

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ИСКУССТВА КАЗАХСТАНА

Принятая на сегодня периодизация культуры древних сообществ, обитавших на территории Казахстана выглядит следующим образом:

Каменный век, который состоит из эпох палеолита, мезолита, неолита и энеолита. Эпоха палеолита включает в себя следующие три региональные культуры: *олдувайская* (2,6 млн. лет – 700 тыс. лет назад); *ашельская* (700 тыс. – 150-120 тыс. лет назад); *мустьерская* (150-120 тыс. – 35-30 тыс. лет назад).

Эпоху мезолита, неолита и энеолита можно охарактеризовать как время становления и развития культур охотников и рыболовов, ведущих кочевой или осёдлый образ жизни. Появление керамики знаменует подлинную революцию в развитии человечества, поскольку именно керамика оказалась тем первоначальным материалом, благодаря которому человек впервые получил возможность проявить свои творческие способности. Древняя керамическая орнаментика в качестве прото-письма расширив масштабы передачи информации потенциально до вселенских, тем самым раздвинула временные рамки вплоть до абсолютного максимума.

Время неолита в центральноазиатском регионе археологи датируют X–V вв. до н.э. Именно в неолитическую эру начинает складываться такой феномен социо-культурной жизни как патриархат, пришедший на смену матриархату, который господствовал в более ранние эпохи. Традиция матриархата, сложившаяся в недрах палеолита, примечательна тем, что именно благодаря ей возникла символическая сфера человеческой жизнедеятельности. О матриархальной форме человеческого общежития, а также о доместификации лошади, свидетельствует выдающаяся ботайская культура в северном Казахстане, относящаяся к энеолитической эпохе.

Эпоха бронзы. Во II тысячелетии на территории Казахстана в результате неолитической революции складывается скотоводческо-земледельческая экономика и развитая металлургия. Определяющим прогресс

древних сообществ стало производственное освоение бронзы, ставшей основным сырьём для изготовления орудий труда и оружия. Здесь выделяют три периода: 1) XVII – XVI вв. до н.э. – ранняя бронза; 2.) XV – XIII вв. до н.э. – развитая бронза; 3) XII – IX вв. до н.э. – поздняя бронза.

Обобщённая периодизация памятников андроновской культурно-исторической общности разработана ведущим андроноведом Е.Е. Кузьминой [1]. Она выделила так называемые чистые типы памятников: *петровский* (XVII – XVI вв. до н.э.); *алакульский* (XV – XIII вв. до н.э.); *фёдоровский* (XV – XII вв. до н.э.); *дандыбаевский* (XI – IX вв. до н.э.). Петровская культура, в свою очередь, сложилась на основе более ранних культур, известных по памятникам Синташты и Аркаима.

В эпоху бронзы обширные степные пространства Казахстана, Сибири, Приуралья и Средней Азии были населены родственными по происхождению и общности исторических судеб племенами, которые образовали яркую самобытную культуру. В науке она получила название «андроновской» культуры.

Принципы декоративности андроновской керамики нашли своё широкое применение и в последующем, например, в керамике бегазы-дандыбаевской культуры Центрального Казахстана как особого культурного феномена бронзового века. Керамика бегазы-дандыбаевской культуры, являясь более поздней керамикой (VIII – VII вв. до н.э.), отражает конец эпохи бронзы и начало железного века. К достижениям бегазы-дандыбаевской культуры А.Х. Маргулан относит не только художественный уровень керамики, но и уровень её строительной техники. Представленный А.Х. Маргуланом анализ бегазы-дандыбаевской культуры и описанный им богатейший археологический материал показывает, что вопреки мнениям некоторых учёных, бегазы-дандыбаевская культура развивалась совершенно самостоятельно, независимо от культуры Южной Сибири [2, с. 333].

Нельзя не упомянуть и о наскальном искусстве андроновцев, которое наиболее ярко представлено в таких древних святилищах как Тамгалы, Кульжабасы, Каракыр и др. Святилища андроновцев связаны с зарождением религии, которая значительно отличалась от религии последующего времени. Для первобытных людей боги и духи не были потусторонними силами, управляющими миром, они не воспринимались как нечто отличное от человека. Боги воплощались во вполне конкретных объектах: камнях, деревьях, животных, наскальных рисунках и т.д.

В VIII – VII вв. до н.э. в степях Азии на андроновской основе постепенно формируется культура саков. Саки Казахстана являются потомками европеоидного андроновского антропологического типа. Также отмечается, что у саков Северного, Центрального и особенно Восточного Казахстана отмечается небольшая монголоидная примесь, что вероятно, обусловлено участием в их этногенезе носителей культуры Дандыбай, которая была ассимилирована андроновской культурой в период завершения эпохи бронзы.

Железный век (II – I тыс. до н.э. – V в. н.э.), на который приходится так называемая сакская эпоха, или эпоха «ранних кочевников», ознаменован становлением кочевых форм скотоводческого хозяйства, когда повсеместно распространяется колёсно-упряжный транспорт, развивается коневодство, в результате чего лошадь начинает активно использоваться для верховой езды.

Периодизация культур раннего железного века для Восточной Европы было разработана на основе скифских памятников Северного Причерноморья. До недавнего времени общепринятой датой начала сако-скифской культуры считалась вторая половина VII в. до н.э. Однако сейчас в научном сообществе речь идёт уже о более ранней начальной дате сакского периода, которая относится уже к IX веку до н.э. Эта поправка была вызвана тем обстоятельством, что развитие кочевых племён на территории древнего Казахстана имело свою специфику в результате взаимодействия кочевников с осёдло-земледельческим населением Китая, Ахеменидского царства, Парфии, Бактрии, Согда, Кушанской империи.

В конце I тыс. до н.э. на территории Казахстана возникли новые племенные союзы, пришедшие на смену сакам. Прежние земли саков заняли племена усуней. Усунь был одним из крупных государственных объединений на территориях Центральной Азии. Также известно, что в I тыс. до н.э. обширные пространства Центральной Азии от Ордоса на юге Монголии до Прикаспия населяли различные по своему происхождению племена, образовавшие государство Сюнну (Хунну). Формирование союзов кочевых племён происходило и на территориях, прилегающих к Сырдарье, Арыси, Таласа, Чу и Или, образуя там осёдло-земледельческие сообщества.

Периодизация памятников раннего железного века Северного Казахстана, построенная на анализе археологических данных не вызывает никаких

возражений. Дискуссионным лишь стало выделение памятников переходного периода от эпохи бронзы к железу – IX-VIII вв. до н.э. [3, с. 7].

В развитии сакского искусства Восточного Казахстана исследователями выделено три главных этапа: майемерский – VII - VI вв. до н.э.; берельский – V-IV вв. до н.э.; кулажургинский – III - I вв. до н.э. Образы сакских произведений символичны, они согласуются с функциональным назначением и смыслом вещи. В ритуалах древних почти все атрибуты отождествлялись с элементами организованного мифологического космоса. Семантические интерпретации сюжетов (олень с поджатыми ногами, кошачий хищник, свернутый кольцом, сцены терзания животных и т.д.) произведений сакского искусства различны. Образы животных служили для описания мира, олицетворяли космические силы, природные явления и были определенной знаковой символической системой. Существует несколько точек зрения на причины появления скифо-сибирского стиля на огромной территории Евразии. Главные из гипотез две: 1-я – воздействие искусства Передней Азии (70-е годы VII в. до н.э.), 2-я – локальное происхождение, с влиянием ахеменидского искусства с конца VI века.

Самой яркой, имеющей всемирно-историческое значение, находкой на территории Казахстана является захоронение в кургане Иссык так называемого “Золотого человека” – сакского воина, которое датируется V - IV вв. до н.э. Блестящие примеры скифо-сибирского звериного стиля известны благодаря археологическим раскопкам могильников Уйгарак и Тагискен (Южный Казахстан), Тасмола (Центральный Казахстан), Бесшатыр (долина реки Или), курганов могильника Берель (Восточный Казахстан) и др. В берельских курганах, представляющих локальный вариант пазырыкской культуры, в условиях искусственно созданной подкурганной мерзлоты сохранились мумии людей, животных, изделия из дерева, кожи, кости, войлока. Сюжеты и образы берельских произведений искусства близки алтайскому варианту скифо-сибирского звериного стиля.

Начиная с раннего средневековья, в Казахстане происходит изменение этнической среды, в которой возобладали тюркоязычные племена. В эту эпоху регионы Южного Казахстана становятся ведущим культурным центром Казахстана, на юге Семиречья складывается синкретичная культура. Здесь протекало взаимодействие различных культурных миров – культур

согдийцев и тюрков. Пространственный динамизм, обеспечиваемый развивающимися здесь способами передвижения от колесных экипажей до верхового коня, способствовал как перемещению групп населения, так и движению культурных комплексов. Уже на ранних этапах это привело к развитию процессов культурогенеза и этногенеза, связанных с продвижением степных племен в зону древнегородских цивилизаций [4, с. 5].

С VI века на казахстанских участках Великого Шелкового пути выделяются два направления: сырдарьинское и тяньшанское. Шелковый путь помогал распространению художественных идей и приемов. В истории развития архитектуры Казахстана период VII – XII вв. занимает чрезвычайно важное место. В Семиречье выделяются: 1) «городища с длинными стенами», в топографии которых читаются цитадель и шахристан; 2) *торткули*. Эти городища могут быть как укрепленными ставками, так и поселениями перешедших к оседлости кочевников. К подобным городищам относятся Исфиджаб, Отрар, Навакет, Суяб, Кулан, Мирки и др. Этим можно объяснить генетическую связь отдельных замков с цитаделями городов. В свою очередь ставки тюркских правителей имеют преемственную связь с гуннскими укреплениями. Оборонительный характер гуннских крепостей вызвал необходимость возведения мощных стен с воротами, башнями и рвами.

Характерным примером раннесредневекового города, который существовал в меньших масштабах вплоть до XVIII в., является древний Тараз. Расцвет города наблюдался в XI-XII вв. Мощение тротуаров, улиц близ бани, наличие системы водоснабжения, построенной из гончарных труб, говорит нам о высокой степени благоустройства города. В 40 км к востоку от современного Тараза расположен недостроенный комплекс Акыртас (IX-X вв.), отождествляемый со средневековым городом Касрибас.

На территории Семиречья расположен другой уникальный памятник средневековой архитектуры - двухэтажный замок Баба-ата (VI - VII вв.). Центральным ядром сооружения являлся восьмигранный зал, перекрытый куполом, вокруг которого компактно располагались лестничные галереи и четыре квадратных зала на втором этаже. Мемориальные памятники этого периода можно разделить на два типа: 1) с конусообразными куполами на квадратной основе; 2) конусообразной формы.

Отрарско-каратауская культура занимала обширные территории, включающую на северо-западе среднюю Сырдарью, Отрарский, Турке-

станский и Яны-курганский оазисы до песков Изакудук, на севере – северозападные склоны Каратау, на востоке Таласскую долину, а на юге граница, разделявшая отарско-карктаускую и каунчинскую культуры, проходила по горам Казыгурта [6, с. 54]. Для этой керамики характерны в VI - первой половины VII века орнаментальные геометрические узоры в виде насечек, ямок, наlepных шишечек. Керамика VII – первой половины IX вв. базируется на традициях прошлых веков, инновации проявляются лишь в подражании металлической посуде.

Из бронзы выполнялись накладки, пряжки и бляхи составных поясов, скульптурные подвески (VI - VIII вв.). На наконечнике пояса, найденного в погребении в Прииртышье, рельефно изображены два горных козла у священного древа жизни, на других встречаются образы драконов, антропоморфные рельефы и др. Изображения крылатых драконов на наконечниках ремня (бронза, Карашат I; серебро, Зевакино) сохраняет динамику S – образного движения и напоминают изобразительные традиции ордосских бронз.

Караханидская династия, вышедшая из конгломерата тюркских племен, основала огромное государство, которое вскоре распалось на западную и восточную части. Правители западной ветви избрали своими резиденциями сначала Узген, затем Самарканд, восточные караханиды - соответственно города Баласагун и Кашгар. С проникновением ислама на территорию Казахстана появляются новые типы сооружений (мечети, медресе, бани и др.). Теперь центром города становится площадь со зданием мечети. В степи строятся сооружения над колодцами (*сардобы*), которые являлись специфическим видом массовых гражданских сооружений в степных кочевьях и на караванных путях. Высокое развитие получает благоустройство городов, примером являются водопроводы в Таразе, Токабкете, Сукулуке (на р. Чу), мостовые около бани в Таразе и т.д.

Если в Южном Казахстане возводились культовые сооружения, объемно-пространственная структура которых близка постройкам Средней Азии, то на территории Западного Казахстана мечети воздвигали в подземных пещерах, причем эта традиция сохранилась на Мангышлаке и Устюрте вплоть до начала XX в. Вероятно, это связано с распространением на территории Казахстана суфийской секты, проповедовавшей идеи аскетизма. Известно около десяти подобных сооружений, высеченных в скалах и склонах гор, самое раннее из них относят к концу XII в. Интересны башенные построй-

ки, представленные мавзолеями Бегим-ана и Сараман-коса близ древнего г. Джанкента (X - XI вв., Кызылординская область).

Выдающимся памятником архитектуры Казахстана нового исламского периода является мавзолей Бабаджи-Хатун (кон. X – нач. XI в.). Мавзолей представлял собой принципиально новый тип сооружения - портално-купольный. Мавзолей Айша-биби расположен рядом с мавзолеем Бабаджи-Хатун, это квадратное в плане сооружение, дошедшее до нашего времени в руинальном состоянии. Мавзолей Айша-биби обладает выдающимися художественными достоинствами, прежде всего выраженными в облицовке из терракотовых плит с орнаментальными мотивами. Портально-купольный тип мавзолея в Центральном Казахстане представлен такими постройками, как мавзолеи Болган-ана (Жанааркинский район), Ботагай (Целиноградская область), Аяк-Хамыр (Джезказганская область) и др.

С монгольским нашествием связано замирание торговли и, соответственно, развития городов. Более того, многие из них были разрушены завоевателями, некоторые так никогда и не были восстановлены. Лишь к концу XIV в. наблюдается возрождение отдельных поселений и городов. Это время характерно изменениями в композиционном построении архитектурных форм, были разработаны новые конструктивные решения и приемы убранства, основанные на использовании орнаментальных терракотовых и поливных плит.

В 1228-1230 гг. на левом берегу р. Кенгир в Центральном Казахстане в 45 км от современного г. Жезказгана был построен портално-купольный мавзолей сына Чингисхана Жоши, состоящий из двух помещений: гурханы (5,10x5,20 м) и зиаратханы.

В 1399 г. по велению эмира Тимура Гурагана в г. Ясы (Туркестан) над могилой суфийского мистика Ходжа Ахмеда Ясави началось строительство грандиозного сооружения. В архитектуре сооружения нашли яркое отражение принципы тимуридской архитектуры (монументальность, грандиозность, богатое декоративное убранство). Здание уникально по своему планировочному решению, особенность памятника состоит в четкой симметричной композиции плана, в пределы прямоугольного очертания которого заключены разнообразные и сложные по конфигурации залы. Помещение джамаатханы перекрыто самым большим в Средней Азии и Казахстане куполом диаметром 18,2 м. Большой размер ку-

пола достигнут за счет новой конструктивной системы пересекающихся арок и угловых щитовидных парусов.

Особое место в истории и культуре Степи занимают золотоордынские города XIII-XV вв., строившиеся ханами в короткие сроки как административные центры, которые первоначально были скоплением замков знати. Позднее замки обрастают жилищами рабов, зависимых клиентов, усадебных ремесленников, вольноотпущенников. Золотоордынские города населяли половцы, болгары, русские, монголы, выходцы из Средней Азии, Кавказа, Крыма и др. Главной, или Старой, столицей Золотой Орды был Сарай-Бату, новой столицей - Сарай-Берке. Это были цветущие города с активной торговлей на многочисленных базарах. Крупными торговыми центрами были гг. Сарайчик, Сам, Вазир (Даукескен-кала), расположенные на стыке древних караванных путей.

Мечети в Золотой Орде возводились при хане Берке, которые по планировке, конструкциям и декоративному убранству схожи с мечетями Малой Азии. Наиболее распространенным типом мечети в Золотой Орде являлись стоечно-балочный и стоечно-арочный, где внутреннее пространство расчленено деревянными колоннами, поддерживающими плоское перекрытие. В Золотой Орде выработался яркий стиль архитектурной майоликовой мозаики с узорами синего, бирюзового, ультрамаринового тонов, желтые вставки, белые буквы арабских надписей, желтые и красные цветы, богатое употребление красных тонов.

В городах и ставках Ак-Орды также возводились многочисленные жилые, культовые, мемориальные сооружения. На среднем течении р. Каракенгир (Улытауский район) находится мавзолей Алаша-хана (9,73x11,91 м; высотой более 10 м) - один из самых самобытных памятников архитектуры Дешт-и Кипчака периода Ак-Орды. Это портално-купольный мавзолей, состоящий из двух помещений - квадратной в плане гурханы, перекрытой сферическим куполом, и зиаратханы перед ней. Другое выдающееся сооружение XV века в Актюбинской области - мавзолей Абат-Байтак (9,5x9,8 м), относящийся к типу портално-купольных построек с шатровым покрытием.

В XV в. активно функционируют старые и появляются новые торговые пути, что обусловило развитие городов Казахстана и, как следствие, постепенное оседание кочевников, все больше заселявших городские и сельские поселения. В крупных городах сооружались караван-сарай -

главные места торговых сделок, где собирались купцы со всего мира. Захватив Ташкент и Фергану в XVI в., казахские ханы контролировали среднеазиатские пути. Туркестан (Ясы) становится крупнейшим духовным, религиозным, торговым, образовательным центром Казахского ханства. Важными городскими центрами были Сыгнак, Жубан-ана, Сарайлы и Турайлы, Татагай, Кумкент, Саудакент, Сузак (Каратауский оазис) и др. В старых городах сохраняется трехчастная система.

С джунгарским завоеванием восточных регионов Казахстана связано появление здесь буддийских (ламаистских) монастырей. К XVII в. относится строительство так называемых Аблайкитских палат, Семи Палат, монастыря Кызыл-Кент, к началу XVIII в. - ламаистского здания и мавзолея Ак-там.

Данный период характеризуется возведением центрично-купольных мавзолеев, воплощавших идею централизованной власти в Казахском государстве. С конца XVI - начала XVII века в мемориальном зодчестве наряду с портално-купольными мавзолеев наблюдается широкое распространение сырцовых башенно-шатровых и центрично-шатровых типов мавзолеев. Среди них наиболее известны сузакские мавзолеи (Чимкентская область), Шик-нияза и Кармакчи-Ата в п. Джусалы (Кызылординская область), Бокана и др. Во второй половине XVIII в. возобновляется строительство крупных мемориальных сооружений на юге Казахстана. Это традиционные для этих районов портално-купольные мавзолеи Карашаш-ана в Сайраме, Жунус-ата в Икане в Южно-Казахстанской области и др.

Народное зодчество Казахстана развивалось во всех регионах края, несмотря на огромные трудности, возникшие с новыми нашествиями джунгар в Южный Казахстан в конце XVIII в. Наряду с присырдарьинским регионом начинается формирование самобытной архитектурной школы на Мангышлаке, в Западном Казахстане.

Таким образом, произведения искусства, начиная с древности до XIX века на территории Казахстана, имея описанную нами строгую историческую периодизацию, были открыты и исследованы в своё время как археологические памятники культуры Евразии. Однако зачастую археологические работы сводились к датировке памятника и его описанию. Мы полагаем, что именно теперь наступает новый этап развития науки о нашем архаическом прошлом, связанный с интерпретацией культурного наследия.

Результаты исследования:

- 1) Первобытную эпоху нельзя представлять в виде какой-либо однонаправленной линейной последовательности идущую от прошлого через настоящее в будущее. Историческое время является замкнутой структурой, имеющей своё строение. Как известно, история ментальностей предполагает «время большой протяженности» (*la longue durée*), «экологическое время» и время стабильных культурно-исторических образований и структур, которые отличаются своей чрезвычайной стабильностью. Их изменения прослеживаются лишь в том случае, если они рассматриваются на протяжении достаточно большого отрезка истории.
- 2) В определении исторической хронологии эпохи средневековья мы придерживаемся междисциплинарного подхода, побуждающего нас говорить о необходимости разработки исторически ориентированной эстетической науки и общего искусствознания. Исходя из существующих на сегодня научных исследований в области исторической антропологии, а также так называемой истории ментальностей (Ф. Бродель, Л. Февр, М. Блок и др.), мы пришли к предварительному выводу относительно возможности раздвинуть рамки эпохи средневековья, имевшей место на территории Казахстана с VI века до начала XIX века. Рубеж XIX века ознаменован тем культурно-историческим феноменом, для которого характерен переход от кочевой цивилизации к промышленной.
- 3) На протяжении всей своей эволюции столь длительная эпоха центральноазиатского средневековья, со свойственными ей видами искусства как керамика, обработка металлов, ювелирное дело, резьба по дереву и камню, изготовление войлока и текстиля, даёт нам основание считать, что степное художественное сознание изначально обладало огромным творческим потенциалом, рассчитанным на многие века.
- 4) Отмечая значение казахстанского региона в культурогенезе Центральной Азии, нельзя пройти мимо воздействия согдийской и присыдарьинской культуры Каунчи на раннесредневековую культуру Южного Казахстана, в этом отношении показательны такие керамические формы как кувшин и одноручная кружка, а также прямоугольный формат сырцового кирпича, сменяющий традиционный для древнего периода квадратный стандарт.

- 5) Синкретическая эстетика тюркского искусства базируется на мифологическом восприятием мира, творение мира у древних тюрков совпадает с началом зарождения времени и пространства. Образ Мирового Древа и Мировой горы передает вертикальную трехчастную систему мифопоэтического восприятия. Реальный мир тюрков – повторение мира божественного, мифологического. Предметы материального мира (архитектуры, прикладного искусства) древних тюрков несут в себе информацию, в которой исследователи различают разные уровни (знаковый, эстетический, утилитарный).
- 6) В раннесредневековом Семиречье сложились разнообразные декоративные приемы орнаментации керамики, заимствованные с кожаных, войлочных и металлических изделий кочевников, мотивы которых затем прослеживаются в архитектуре караханидского времени.
- 7) Архитектурное наследие VII - XII вв. имеет большую ценность, поскольку в этот период подготавливается материальная и творческая база для развития строительного и прикладного искусства: в качестве строительного материала применяется как сырцовый, так и жженный кирпич, появляются кирпичная орнаментация, штампованный орнамент, роспись и резьба по трафарету и др. Архитектура периода тюркских каганатов подготовила благодатную почву для расцвета, которое зодчество Казахстана пережило в X - XII вв. при тюркских правителях. Мавзолеи Айша-Биби, Бабаджи-Хатун и Карахана свидетельствуют о новых архитектурных идеях и приемах. Эти памятники составляют значительный этап в истории архитектуры Казахстана и доказывают, что архитектура и искусство находились на классической высоте своего развития.

Ключевые слова: территория Казахстана, архитектура, прикладное искусство, тюркские племена, периодизация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? – М.: Восточная литература, 1994. – 464 с.
2. Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. – Алма - Ата: «Наука», 1979. – 360с.
3. Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. – Алматы, 1994. – 170 с.

4. Масон В.М. Культурогенез Древней Центральной Азии. - СПб: Филологический ф-т СПбГУ; Изд-во С. – Петерб. ун-та, 2006. - 384 с.
5. Сенигова Т.М. Средневековый Тараз. – Алма-Ата: Наука, 1973. – 217 с.
6. Байпаков К.М., Терновая Г.А. Религии и культы средневекового Казахстана (по материалам городища Куйрыктобе). – Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК, 2005. - 236 с.

Asiya Qalimjanova (Qazaxıstan)

Qazaxıstan incəsənət tarixinin dövrləşdirilməsi

Məqalədə Qazaxıstan incəsənəti tarixinin qədim dövrdən 18-ci əsr daxil olmaqla inkişaf dövrləri nəzərdən keçirilir. Burada hər bir dövrün əsas təmayülləri və ən əhəmiyyətli memarlıq və tətbiqi sənət əsərləri təhlil olunmuşdur. Elmin müəyyən sahələri arasındakı yanaşmaya, xüsusilə tarixi antropologiyanın nailiyyətlərinə əsaslanaraq, müəllif orta əsr dövrünün çərçivələrini Qazaxıstan ərazisində 19-cu əsrin əvvəlinə çəkməyi təklif edir.

Açar sözlər: Qazaxıstan ərazisi, memarlıq, tətbiqi sənət, türk tayfaları, dövrlərə bölmə.

Asiya Galimzhanova (Kazakhstan)

Division of art history Kazakhstan into periods

In the article there are considered periods of development of art of Kazakhstan since the ancient times up to the 18th century included. Main trends and the most significant works of architecture and applied art of each period are analysed here. Basing upon interdisciplinary approach in particular on successes of anthropology the author proposes to draw apart the frames of the epoch of Middle Ages on the territory of Kazakhstan till the beginning of the 19th century.

Key words: territory of Kazakhstan, architecture, applied art, turkic tribes, division into periods.